

Софизмы в современной юридической деятельности

Цветкова Анна Денисовна

Студент (специалист)

Уральский государственный юридический университет, Кафедра теории государства и права, Екатеринбург, Россия

E-mail: anuta.c@outlook.com

В своей деятельности юристы оперируют различными понятиями и профессиональными терминами, строят суждения и выводят из них умозаключения. Это можно наблюдать, например, в процессе разработки и проверки следственных версий, а также при отстаивании сторонами своих позиций в суде. Но, как и везде, при обращении с логическими категориями возможны ошибки или же специальное их моделирование, осуществляемое с целью убедить окружающих в истинности ложного положения. Обман оппонента в споре посредством умышленного нарушения законов логики применяется довольно часто, он носит характер манипуляции сознанием человека и получил название софизма.

Современная юридическая, в частности судопроизводственная, деятельность в значительной мере подвержена риску возникновения софизмов [1, 90]. Это объясняется состязательным процессом, когда дело выигрывает тот, кто смог лучше и эффективнее отстоять свою позицию. В России данная тенденция развивается со времён проведения Судебной реформы 1864 года, для доказательства чего достаточно проанализировать речи Плевако. Однако несмотря на развитие правовой системы, софистический изъясн до сих пор свойственен судебной практике, многие защитительные, оправдательные речи строятся на логических уловках и сознательно допускаемых ошибках. Проанализируем в качестве примера представление Алексея Навального на выездном заседании Симоновского суда Москвы, который решал вопрос о замене ему условного срока на реальный по делу «Ив Роше».

«... Суть-то дела заключается в том, чтобы меня посадить по делу, по которому я был уже признан невиновным, и по делу, которое уже признано сфабрикованным...» [2]. В данном случае используется подмена основания: суть дела, в действительности, в отмене условного наказания из-за нарушения его режима и назначении реального.

«... С момента пересечения границы я оказался арестантом. И мы знаем почему это случилось. Причина этого всего - ненависть и страх одного человека, живущего в бункере. Потому что я нанес ему смертельную обиду тем, что я просто выжил после того, как меня пытались убить по его приказу...» [2]. Здесь на лицо апелляция к общеизвестности вопроса, а также преподнесение собственных домыслов как неоспоримого факта.

«... И то, что представитель обвинения пытается меня перебивать на каждом слове, закрывать мне рот, тоже отлично характеризует все происходящее...» [2]. Здесь А. Навальный прибегает к гиперболизации (прокурор не на каждом слове его перебивал, а всего раз попытался выразить протест, возможность которого предусмотрена по закону).

«... И мы показали и доказали, что именно Путин, используя Федеральную службу безопасности, осуществил это покушение на убийство...» [2]. Используются необоснованные факты (так называемые доказательства были получены заинтересованными лицами, они не объективны), а также высказывается пренебрежение к Президенту РФ - указание на его личность только через фамилию.

«... И, конечно, он (В. В. Путин) просто сходит с ума от этого. Потому что все убедились, что он просто чиновник, которого случайным образом поставили на президентский пост, и который никогда не участвовал ни в дебатах, ни в выборах. И это

единственный метод его борьбы - пытаться убить людей. И сколько бы он ни изображал из себя великого геополитика, великого мирового лидера, его главная обида в отношении меня заключается в том, что в историю он войдет именно как отравитель. Вот был Александр-освободитель, Ярослав Мудрый, и будет Владимир-отравитель трусов, вот именно так он войдет в историю. . . » [2]. В речь включаются художественные средства: метафоры, иносказания и аллегории, анафоры и тавтологии, эпитеты. Это завораживает слушателей и воздействует на подсознание обывателей, располагая к оратору.

«... Я здесь стою на этом месте и меня охраняет полиция, Росгвардия появилась, половина Москвы оцеплена, и именно потому, что маленький человечек в бункере сходит с ума. . . » [2]. Сопоставление логически несравнимых понятий. Использование недоказанного, пустословного аргумента.

«... Оттого что мы доказали и показали. . . » [2]. Абстрактное привлечение авторитета: кто «мы», как «доказали», чем удостоверяются доказательства?

«... Это же так работает - одного сажаем, чтобы испугать миллионы. У нас двадцать миллионов человек за чертой бедности, десятки миллионов живут, не имея ни малейших перспектив. В Москве-то жизнь еще более-менее, отъедете за 100 километров - полный швах, и вся страна живет в этом швахе, не имея ни малейших перспектив, получая 20 тысяч рублей. . . » [2]. Гиперболизация и безосновательный вывод, приведение недоказанных и пустословных фактов. Стоит в этом месте сказать, что большая часть данных, на которые опирается Алексей Навальный, носят такой же характер.

«... Вот это всё представление и есть. И все, что я говорю - это мое отношение к представлению, которое вы устроили. . . » [2]. Игра слов и отождествление различных понятий.

«... беззаконие и произвол наряжают на себя мундир прокурора или судейскую мантию. И в этом случае долг каждого человека не подчиняться тем законам, которые обряжены вот в эти мантии. . . » [2]. Использование иносказаний и метафор, представление мнения фактом, что в совокупности не позволяет слушателям понять абсурдность умозаключения.

«... И я приветствую всех, кто борется и кто не боится, и всех честных людей. . . » [2]. Отождествление борющихся и честных людей, хотя это необязательно совпадающие понятия.

Помимо этого, политиком регулярно используются повторы, единоначатия, которые также «программируют» сознание слушателей, способствуя лучшему восприятию слов без предварительной фильтрации и критического анализа.

Наконец, вся судебная речь Алексея Навального - популистское выступление, призывы на митинги, а не защита - т. е. вся она изначально строилась на подменённом тезисе.

Стоит отдать должное профессионализму судей, которые научились выявлять софизмы и не поддавать под их воздействие, вынося в итоге приговор, основанный на объективных фактах, а не на доводах подсудимого, которые только кажутся истинными. Это было бы невозможным, если бы в юридических вузах не уделяли должного внимания преподаванию логики, формирующей навык выявления и противодействия софизмам.

Источники и литература

- 1) Печников Г. А. О диалектическом и софистическом подходах в уголовном процессе (на основе "науки логики" Гегеля) // Уголовная юстиция. 2018 г. №11. С. 89–93.
- 2) URL: <https://www.bbc.com/russian/news-55907202>